

Мяки Тауздо

Одиннадцать
в любви

Мияки Тацудо

Одиннадцать о любви

<https://litres.ru/74110761>

SelfPub; 2026

Аннотация

Этот цикл новелл — о любви во всех её ипостасях: от детской влюблённости в зелёный луг и нежности к родителям до зрелого, выстраданного чувства, способного пережить годы и расстояния. Герои ищут друг друга сквозь быт, фантастику и щемящую повседневность — и находят, даже когда кажется, что пути уже нет. Но в этих строках есть и другая любовь: тихая, преданная, та, что рождается в самом творчестве. Автор вплетает в каждую историю частицу собственной души, и его привязанность к слову, к памяти, к тем, кто оставил след на страницах, становится столь же ощутимой, как и чувства его персонажей. Письмо здесь — не просто форма, а акт любви: к жизни, к людям, к тем мгновениям, которые хочется сохранить вопреки времени.

Содержание

Девочка на зеленом лугу.	5
Прорубь	13
Третий о любви	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мяки Тацудо

Одиннадцать о любви

Моей любимой посвящается...

Девочка на зеленом лугу.

Раз в неделю, когда учёба оставалась позади, она спешила покинуть дом. Скинув с плеч рюкзак и сменив форму на что-нибудь более лёгкое, девочка торопилась поскорее окунуться в это светлое, ничем не заменимое море.

За окном стояла весна. Тёплый май принёс в её жизнь эти волны гораздо быстрее, чем она могла подумать. Зимой там были горки, а сейчас, в выходные дни, люди устраивали пикники. Но ей так хотелось побыть в этом месте одной! Ведь ничего, кроме зелёной травы, на этом лугу не было.

Она бегала, дурачась, то и дело падала всем телом на землю и, разводя руками, придавливала зелень к почве. Так, немного испачкавшись в земле, она словно становилась её частью — единым целым со всей необъятной природой. Мощная волна ветра то и дело пыталась накрыть лежавшую на траве девочку, листья наклонялись и зависали, чуть пошатываясь, прямо перед её глазами. А какой-то жучок уже переполз с одной из веточек на её волосы. Безобидный добряк тут же слетел, стоило ей подскочить. Присев и чуть отряхнувшись, девочка осмотрелась.

Во все стороны не было ни души. С этого самого большого места, которое она выбрала для своих прогулок, открывался вид на её небольшой городишко. Находясь в низине, его никогда не было видно при подъезде к городу. Она всегда

выглядывала, вытягивая шею, стараясь первой заметить долгожданные очертания родного места. Убедившись, что ни у кого нет ни малейшего желания разделить с нею этот холм, она вновь улеглась. Немного подумав, перекатилась со спины на живот и, чуть приподняв голову и облокотившись на локти, взглянула на свою синюю блузку.

— Эхушки... Опять мама ругаться будет, — и мысленно решила затереть пятна до того, как та вернётся с работы.

Когда-то сюда её впервые привёл отец. Он рассказывал дочке истории о том, как в детстве, живя в деревне, пас коров. Вставая до рассвета, он вместе с братом выгонял их в поле и пас до полудня, а потом гнал обратно по хатам. Так на Руси называли ныне привычные дачные домики. Деревянные, простые, как две копейки, дома были тёплым отголоском человечности. Дети, дети детей и уже даже внуки давно разъехались оттуда, оставив дедушек и бабушек в этих местах, ставших словно пережитком прошлого. И лишь приятные рассказы отца оживляли эти края в мыслях слушателей.

Девочка вскочила на ноги и снова принялась бегать по лугу, притворяясь, будто убегает от кого-то. Резко развернувшись, она замерла и по инерции плюхнулась на попу.

— Таким я его ещё точно никогда не видела, — прошептала она, глядя, как солнце вдалеке становится всё больше и больше. Его яркие лучи окрасились в ярко-красный цвет и, казалось, были готовы потухнуть, уходя за горизонт до завтрашнего утра.

Сегодня она не следила за временем и не ожидала, что её веселье так быстро закончится.

— Ну что ж, может, мне удастся прийти сюда и завтра, если, конечно, папа с мамой не придумают ничего более интересного, — она улыбнулась и в очередной раз поблагодарила день за то, что он подарил ей столько простого, ничем не заменимого счастья.

— Спасибо. Пусть даже меня так никто и не догнал из моих выдуманных друзей, зато я притоптала очень много травы. Ты уж прости, солнышко, в твоих силах всё это исправить, — она поклонилась, словно отдавая честь всей природе сразу, и поспешила в сторону дома, пока совсем не стемнело и родители не подняли панику. Портить себе и им вечер ей уж точно никак не хотелось. Прогретая теплотой всего мира, она, чуть припрыгивая, из последних сил, оставшихся после прогулки, довольная шла домой.

Утро наступило очень быстро. В ожидании, что родители что-нибудь придумают, она тягостно маялась, не зная, чем себя занять дома. В итоге мама, заметив это, обратилась к дочке:

— Мы решили сегодня отдохнуть дома, так что, если хочешь, можешь сбежать погулять.

Девочка тут же приободрилась и, вскочив на кровати, восторженно вскрикнула:

— На луг! Я хочу на луг!

— Ладно тебе так кричать, — спокойно ответила мама.

— Ты же уже не в первом классе, чтобы так сумасбродно реагировать. Иди, конечно, только не гуляй допоздна. Там сегодня, наверное, много людей — может, наскучит, и потом мы сможем поиграть в настольные игры дома.

— Хорошо, — девочка была самым счастливым ребёнком этим утром. Она быстро натянула на себя первое попавшееся под руку платье и, запрыгнув в сандалии, не забыла поблагодарить маму с папой и сказать, что любит их безумно, после чего покинула дом.

До заветной лужайки ноги донесли её быстро. В такое время ей редко доводилось бывать здесь. Последний раз, когда она пришла так рано, ей не понравилось: было шумно. Люди высыпались в ближайшее место для отдыха и отмечали какой-то праздник. Сегодня же был обычный день — с отличной погодой и ярким, будто даже не по часам сияющим солнцем. Его тёплые лучи ласково прогревали макушку и словно руками-лучами подталкивали к приключениям. Ещё несколько шагов — и она увидит своё место: уголок фантазий и полного, неповторимого отдыха, который так ценила.

Но её ждало разочарование. Тут и там, на расстеленных покрывалах, сидели люди, разбившись на пары, и оживлённо общались. Ветер никак не спасал ситуацию — напротив, будто нарочно доносил до девочки обрывки их разговоров.

Первыми ей встретились две расписные дамы. Они говорили о чём-то возвышенном — настолько, что её ещё не окрепшему уму понять это было, мягко говоря, тяжеловато.

— Любовь, скажете тоже... А что это такое? — пробор-мотала девочка, повторив то, что успела услышать. И только сейчас женщины обратили на неё внимание.

Они выглядели словно сошедшие с холста картины: так гармонично вписывались в окружающий пейзаж. Переливающиеся краски их яркой, даже вызывающей одежды будто заслонили собой всё то, чем так дорожила девочка.

— А ты действительно так хочешь это узнать? — спросили женщины, широко улыбаясь. От этой улыбки девочке стало немного не по себе, но она энергично кивнула раза три, давая понять, что её вопрос вполне серьёзный.

— Для всех любовь своя, если она настоящая, а не вымышленная фантазия твоей богатой души. И в разную пору жизни она тоже бывает разной. Сейчас ты любишь маму с папой, игрушки, этот луг, а может, ещё что-нибудь. Но потом ты будешь взрослеть, и твои интересы изменятся — а вместе с ними и любовь. Чувство к родителям окрепнет, к игрушкам, наоборот, ослабнет. К природе тебя будет тянуть лишь тогда, когда устанешь от рутины, — и её тепло будет вести тебя дальше. Это будут воспоминания, от которых будет крайне тяжело оторваться. Ведь именно они станут заменой той прежней любви к простым вещам, от которой ты постепенно уйдёшь. И обретёшь совсем другую любовь — такую, о которой порой лучше молчать, не торопиться её раскрывать. А когда она придёт в твою жизнь, постарайся удержаться на ней как можно дольше.

Девочка внимательно слушала этих словно сказочных женщин, но по её лицу было видно, что у неё появилось ещё больше вопросов.

— А зачем она тогда нужна, если о ней и рассказать никому нельзя? — спросила она.

Женщины мило переглянулись. Их головные уборы, украшенные перьями невиданной красоты, на мгновение словно пересеклись в воздухе, а в лучах солнца казались совершенно необыкновенными — будто их достали из какого-нибудь мультипликационного фильма и явили свету именно здесь и именно для неё.

— Маленькая ты моя, любовь — это то, что хранит твоё сердце. И иногда это чувство становится даже сильнее, когда ты о нём никому не рассказываешь. Например, о любви к человеку, с которым ты когда-нибудь разделишь свою жизнь — как сделали твои папа и мама. А пока тебе ещё рано обо всём этом думать. Так что беги, играй и не слушай слишком внимательно вредных бабок — мы и не такого можем рассказать, но вряд ли всё это тебе сейчас нужно.

Девочка поклонилась в знак уважения и, произнеся: «Спасибо большое!», что было сил побежала дальше — к самой верхушке холма, откуда открывался вид на весь город. Там она привыкла лежать, утопая в своём зелёном море и в тех мыслях, что приходили ей в голову.

Где-то рядом залаяла собака. Маленькая, неряшливая, явно бродячей породы, она тянула за руку своего не менее

неприкаянного хозяина. Мужчина приветливо снял старую шляпу и поздоровался с девочкой. Та в ответ тоже слегка поклонилась. Сейчас ей, пожалуй, хотелось чего-то иного, не просто игры с собакой, но всё же она уделила животному несколько минут и погладила его по голове. Пёс приветливо принял ласку. Девочка очень любила животных и всегда старалась находить для них время, порой даже забывая следить за временем.

— А можно с ним поиграть? — подняла она взгляд на старика. Тот мило улыбнулся и кивнул.

— Только не сейчас, — добавила девочка. — Мне нужно ещё кое-что сделать, — и поспешила к тому самому месту, где обычно «купалась» в траве после школы. День выдался таким жарким, а она всё ещё не успела нырнуть в своё бескрайнее зелёное море.

Вот её ножки наконец достигли самой высокой точки холма. Плюхнувшись на траву, девочка огляделась по сторонам. Сколько же тут, оказывается, было народу! Люди ходили в разных направлениях, держась на достаточном расстоянии друг от друга, и словно наполняли это место особым смыслом. Своими улыбками, самым своим видом они показывали, как сильно любят это место. И она, маленькая девочка, в этот момент искренне разделяла эту любовь с ними.

Девочка легла в траву, которая за ночь и утро успела подняться, и природа вновь нежно приняла её в свои объятия. Трава покорно окутала её, и девочка снова утонула в этом

бескрайнем зелёном море.

Чуть позже девочка, те две женщины и собака, дурачась и смеясь, носились по лугу. Они беззаботно проводили этот сказочный день — вплоть до самого его конца.

Прорубь

Зимой к проруби ходили все. Так уж здесь завелось. Прорубь была аккуратная, прямоугольная — словно купель. Непонятно, когда и кем она была вырублена.

Сначала её обнаружили мальчишки. Однажды один из них вдруг закричал, нарушив покой зимней тишины:

— Прорубь! Смотрите, тут прорубь!

— Да брось ты, откуда ей тут сейчас взяться? Чай, не Крещение, — возразил кто-то из ребят постарше. Но, подойдя чуть ближе, все убедились, что парень не врал. Тот, кто сначала усомнился, сдвинул в недоумении шапку набок и почесал лоб, будто это могло помочь лучше сообразить.

— Ну чудеса... Рано же ещё. Да и лёд, поди, ещё не замёрз достаточно даже для рыбалки. Да и рыбаков, кроме деда Ерёмы, у нас в деревне и нету. А он хворает вторую неделю, всё никак не может отойти.

— Значит, так, — вперёд протиснулся самый рослый парень. — Организуем дежурство. По очереди будем следить за прорубью и выясним, кто тут вольничает. Деревня у нас, в конце концов, небольшая — быстро выясним. А там видно будет: может, для дела благого кто-то это сделал. А может... — он соорудил страшное лицо, явно стараясь напугать малышей, — может, это зверь какой-то дикий... Р-р-р!

Вместо напутствия от старших самые маленькие чуть не

расплакались от страха. Один из них замотал головой и закричал:

— И что мы ему ответим? Это же зверь!

Он не мог толком выразить свою мысль, но все и так его поняли.

Рослый парнишка достал из кармана толстого зимнего пальто свисток — повидавший виды, висевший на верёвочке, — и с важным видом вручил его, словно самую ценную вещь, которая у него была:

— Держи. Если что — три раза свистнешь, и мы тут будем, считай, через две минуты. Вон дома стоят, а мы всегда там. Сам ничего не делай. И дружка своего не потеряй. Два часа отдежурите, потом мы вас с Петькой поменяем. Да, Петь? — он обернулся.

Петька уже шёл в сторону домов — лишь поднял руку и махнул, непонятно что этим выражая. Но все остальные поплелись следом.

Так и началось их знакомство с прорубью.

В тот день никто к ней так и не пришёл. Ни хозяина проруби, ни деда Ерёмы, ни какого-нибудь зверя рядом не оказалось.

Прошёл ещё день, потом другой — и постепенно все перестали обращать на прорубь внимание. А она так и стояла, словно заколдованная: не замерзала, и ни разу не было слышно стука ледоруба. Дети быстро отвлекаются, особенно если что-то перестаёт их интересовать. Иногда, проходя ми-

мо, они ещё прислушивались, насторожённо оглядывались, но ничего не происходило.

Наступило лето.

Озеро вновь распахнуло свои тёплые, ничем не заменимые объятия для всех желающих. О необычной находке все быстро позабыли. Лишь один из ребят вдруг замер: ему показалось, что вода в каком-то месте отличалась по цвету — будто там проходила едва заметная линия. Он остановился, пока другие ребята ещё не успели взбаламутить воду.

— Да я вам точно говорю: там линия была, вода даже цветом отличалась! — настаивал он.

Он ещё немного спорил, но ответ одного из парней оказался самым убедительным и окончательно положил конец дискуссии:

— Да просто солнце. Оно же не стоит на месте. Вот и получается такая линия. Ты бы через час глянул — она вон там будет, — он указал на середину озера. — И вода под лучами, естественно, другого цвета.

— Хорош умничать! — кто-то толкнул его, и тут же началась самая обычная деревенская потасовка.

Так и прошло лето.

Потом пришла осень, а следом — опять зима с ожидаемыми снегопадами.

И каково же было изумление детворы, когда, собравшись на горку неподалёку, они, проходя мимо озера, вновь увидели прорубь. Она была точно такой же — словно её доско-

нально измерили и вновь вырубали в том же самом месте, причём чем-то куда более серьёзным, чем обычный ледоруб.

Вечером ребята рассказали об этом своим родителям. Те потом долго обсуждали случившееся, и в конце концов кто-то, вооружившись шапкой и потеплее надев варежки, вместе с детьми дружно побрёл к озеру. И действительно убедились: малыши не врали. Все как один столпились над ледяной водой и долго смотрели в неё, пытаясь постичь то, чего сами никак не могли понять. Но время шло к ночи, становилось всё темнее, и, оставив все попытки разгадать тайну, они были вынуждены вернуться в свои дома, улечься в постели, уснуть — и жить дальше.

— А ты меня правда любишь?

Молодая девушка смотрела на своего суженого, и её глазки блестели от счастья.

— Да. Больше всех на белом свете! — с жаром ответил он.

Жених был ненамного старше неё; они знали друг друга уже довольно давно.

— Прямо сильно-сильно? Как я тебя?

— Очень сильно я тебя люблю! — ещё громче воскликнул он.

Она тут же вскочила, поправила слегка помятое платье и принялась вытанцовывать, стоя босиком на двух толстых брёвнах, на которых они оба сидели, болтая ногами над реч-

кой.

— Даже если я веду себя как сумасшедшая? У-у-у! — она продолжала пританцовывать и несколько раз чуть не поскользнулась и не полетела в воду. Но суженый вовремя подхватил её за руку, удержал и притянул к себе в объятия. Она, словно укрывшись одеялом, опустила голову ему на колени и, улыбаясь, ждала ответа.

Парень наклонился совсем близко — его тень накрыла её глаза, и девушка замерла, стёрши с лица смешливую улыбку.

— Даже если ты рехнёшься и мне придётся первому сбросить тебя в эту речку, я всё равно буду любить тебя, — проговорил он и крепко поцеловал её в губы.

Она легонько улыбнулась, едва сдерживая радость, но в следующий миг снова вскочила на ноги и, не раздумывая, в чём была, прыгнула вниз. Благо речка была мелкой, а высота — не больше двух метров: это не могло причинить ей ни малейшего вреда. Но ей так хотелось сделать это именно сейчас — совершить какую-нибудь глупость, чтобы самой себе доказать: она сделала правильный шаг, не ошиблась ни в чём и ни в ком.

Секунда под водой — и раздался всплеск, звук брызг от удара. Он, не медля ни секунды, бросился за ней следом, нырнул и, обхватив, вытянул её голову из воды.

— А я думал, не прыгнешь, — сказал он без малейшего намёка на недовольство.

Она, заметив какую-то травинку у него в волосах, тут же

сняла её и бросила в воду. И они снова рассмеялись.

— Я люблю тебя.

— И я тебя

— Неужели нельзя было поехать на следующих выходных? — она упёрлась рукой в локоть и уставилась в окно, сидя в дачном домике в деревне.

— Милая, — её возлюбленный присел рядом на диван, немного завалился на неё, прижавшись к боку, и, совсем наклонившись к её уху, продолжил: — Ну, родители попросили съездить с мелким. В конце концов, он и так всё лето в городе. Оставим его с бабушкой и дедушкой, а сами завтра домой поедem. Да и дожди на следующих выходных обещали. Сходим на нашу речку, хочешь?

Она повернулась, и он увидел её улыбку. Он тронул то, что трогать было запрещено.

— Нет, на речку не хочу, да и холодно там. Вода ледяная, и течёт быстро. Пойдём на озеро — твоему брату там будет куда приятнее плескаться.

Он поцеловал возлюбленную и побежал обрадовать младшего братишку. Как-никак, они все любили это место. Природа наделяла его особой силой — и эта сила словно пропитала собой всю округу.

Позже, когда под солнечным, даже немного знойным небом они своей скромной компанией шагали по протоптанной дорожке в сторону озера, он как ни в чём не бывало рассказывал весёлые истории, которые когда-либо случались с

ним здесь в детстве, — о том, как они непринуждённо и весело плескались в водах этого самого озера.

Подойдя ближе, они замерли. Солнце всюду заливало озеро, не оставляя ни малейшего шанса укрыться в тени, и словно вынуждало пришедших окунуться в его ласковые, манящие воды.

Младший первым бросился в воду. За ним, куда менее охотно, поплелась девушка. Старший долго возился со шнурками на шортах, а в итоге просто стянул их вниз и лёгкой пробежкой в мгновение ока оказался рядом. Схватив под руку свою принцессу, он чмокнул её и с разбега догнал брата, прыгнув в воду и окатив того с головой.

Раздались крики, шум и лёгкое, но весёлое недовольство. Затем, куда медленнее и с непрерывными предупреждениями о том, что, не дай бог, он и её обрызгает, в воду зашла и она.

Они весело и непринуждённо проводили время. Старший подкидывал обоих в воздух, выныривая из воды, а они с шумом плюхались обратно.

— А-ха-ха! Как же хорошо-то! — девушка на мгновение замерла, всё ещё смеясь, но вдруг что-то её удивило, и она тут же привлекла к этому внимание: — Ребята, смотрите! — её рука вытянулась и указала на воду перед ней.

Отряхнувшись от капель, к ней тут же подплыл её возлюбленный, а следом и его брат.

Все трое уставились на необычную воду — совсем не та-

кую, какой ей полагалось быть в этом озере, не вписывающуюся в привычную местную картину. Бирюзовая вода лежала плотным слоем, словно в отдельном бассейне, и в ней даже было видно дно.

— Какая красотища! Как необычно! — девушка смотрела на бирюзу и не верила своим глазам.

— А можно в этом покупаться? — младшему не терпелось нарушить эту природную аномалию. Брат не смог ему запретить, и мальчик вошёл в эти прекрасные, манящие светом воды. Остановившись, он замер, медленно повернулся лицом к ребятам и сказал:

— Кажется, она даже теплее. А так — вода как вода, но я вижу свои ноги! — он улыбнулся и показал на них рукой.

Дальше дело оставалось за малым: они, взявшись за руки, последовали за младшим в эту странную пучину.

— Вау, как это необычно! — девушка опустилась в воду по шею и всем своим видом показывала, что это странное место ей явно пришлось по душе.

— Ага. Пока о нём никто не знает и никто не потревожил наше общество. Зеваки быстро оккупируют такое место, и вся эта суета будет рядом.

Они взглянули в сторону берега и местами даже замечали, как мутная вода, перемешанная с илом, то и дело просачивалась в это чудесное аномальное место.

Мальчишка нырнул под воду с головой. Через пять секунд он резко вынырнул и чуть не завизжал от восторга, но во-

время вспомнил о предупреждении не привлекать к месту особого внимания, чтобы оно подольше оставалось только для них. Он довольно громко, почти захлебываясь от эмоций, повторял одно и то же:

— Там, там, там...

— Да что там? — брат развёл руки в стороны, явно показывая, что он в полном недоумении.

— Я вырос! Там я взрослый! Я не шучу! Нырните сами! Я там даже старше тебя — убедитесь сами!

Он повернул голову сначала на девушку, потом на пляж, куда как раз подоспела новая волна мальчишек, готовых разделить это место. С лёгкой ухмылкой он взял свою девушку за руку, и они оба, словно сговорившись, ушли с головой под воду.

«Как ты...» — она замерла. На секунду ей показалось, что она произнесла это вслух и он слышит её. Под водой она дотронулась до сильно постаревшего лица своего мужчины и с ужасом тут же вынырнула обратно.

— Это невозможно! — девушка огляделась и поняла, что он всё ещё под водой и с явным интересом рассматривает своё так же постаревшее тело. А снаружи она видела его таким, каким он всегда был.

— Стойте, сюда нельзя! — крикнул брат компании мальчишек, которые норовили забрызгать всё вокруг и поднять шум едва ли не во всём озере. Но было поздно. Несколько мальчишек одновременно плюхнулись в воду всем телом,

нырнув с такой силой, что образовавшаяся волна, которая обычно не причиняла ни малейшего вреда, быстро окатила бирюзовое образование, а вместе с ним и её возлюбленного.

Девушка схватила его за руку и что было сил потянула наверх. Она даже пошатнулась от ужаса, который испытала в тот момент. Казалось, он состарился ещё больше, пока находился там, — с каждой секундой отдавая воде свои годы. А эта грязь, эта мутная известь словно не дала иллюзии рассеяться, сохранив её, кажется, навсегда. Девушка боялась произнести хоть слово, видя перед собой старика.

Время не щадит.

Девушка так и не нашла себе больше никого. Каждую зиму она хотя бы раз приезжала в деревню, шла к озеру и ждала. Ждала, пока старик окунётся в прорубь и хотя бы ненадолго вернёт себе ту молодость, которую вода у него забрала...

Третий о любви

— Нет, ну как он мог вообще такое обо мне подумать? Я, главное, дура, опять верю во всю эту чушь. Да, бешеная, да, со своими тараканами в голове — но это... Нет, ты слышишь? — девушка уже зашла домой, но всё никак не могла выговориться по телефону со своей лучшей подругой.

Она всегда звонила ей, когда её что-то бесило или, когда ей просто необходимо было посплетничать, получить новую порцию свежих новостей, а может, найти повод во всём этом и лишний раз с ней увидеться.

— Да, да, он сводил меня в ресторан. Ну и что? Что, на этом свет клином сошёлся? Я же сразу сказала: если он ждёт чего-то большего от этой встречи вот так сразу, пусть катится ко всем чертям, даже не начиная. Нет, он покивал, мы встретились после работы — и я в очередной раз убедилась, что все эти недосвидания мне осточертели. Ничего нового — одни сплошные разочарования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.